

*Шарипова М.*

**ХАДЖА АБДУЛЛАХ АНСОРИНИН ТИЛИ ЖАНА СТИЛИ**

*Шарипова М.*

**ЯЗЫК И СТИЛЬ ХАДЖИ АБДУЛЛАХА АНСОРИ**

*M. Sharipova*

**LANGUAGE AND STYLE OF HAJA ABDULLAH ANSORI**

УДК: 83.3(0)4

*В данной статье рассматривается эмоциональная экспрессивность художественной семантики, которая реализуется и акцентируется с помощью применения различных приемов интонационно-синтаксического строения фраз, и в этом смысле определяет их особенности.*

**Ключевые слова:** Ансори, суфизм, стиль, язык, изложения, литературы, проза.

*In this article, the emotional expressiveness of artistic semantics is considered to be realized and accented by the use of various methods of intonational - syntactic structure of phrases and in this sense determines their features.*

**Key words:** Ansori, sufism, style, language, exposition, literature, prose.

Замечательные образцы стилистических ресурсов и художественных средств изображения находим мы в «Муноджотнаме» Хаджи Абдуллаха Ансори. В «Муноджотнаме» стиль – это свойство произведения, точнее, его образной формы в единстве всех трех ее сторон: в самых общих чертах соотношение деталей предметной изобразительности, общего экспрессивного строя, композиции, в которой осуществляется экспрессивно-творческая типизация. Прозаическому стилю «Муноджотнаме» Хаджи Абдуллаха Ансори характерно емкость, значительность и многозначность слова. Благодаря своей значительности слово служит автору «Муноджотнаме» оружием, его мечом, многозначность – ширмой, прикрывающей подлинный смысл его замыслов. Это и придавало максимам «Муноджотнаме» обязательную гуманность и переливчатость, окружало их дымкой загадочности и усиливало их притягательность:

«Узрхон мо бипазир, ки ту ганиву мо факир ва бар айбхон мо магир, ки ту кавию мо хакир! Аз банда хато ояду зиллат ва аз Ту ато ояду рахмат» (1,2). – «Прими наши извинения, ибо ты зажиточен, мы – бедны, и прости наши грехи, ибо ты могуч, мы – слабы! Ошибки от рабов божьих и унижение, а от тебя же божий дар и милосердие».

И здесь вновь приходит на помощь значительность слов «гани, факир, кави, хакир», их увесистость, которая придает особую силу отдельному словосочетанию, даже отдельному бейту или строке в «Муноджотнаме», использованному острой гранью смысла к читателям, восхищающему их своей неожиданностью.

Стиль изложения в «Муноджотнаме» всей своей привлекательностью и простотой в создании художественных деталей, предложений и максимумов стал предпосылкой появления размерного слога в

суфийской прозе Ансори. Вероятно, в этот исторический период поэзия вынуждена была освоить опыт прозы, даже частично «поступить» своей чистой спецификой, чтобы затем, переработав этот опыт и отбросив «издержки влияния», найти в самой себе возможности разнообразного выражения художественных идей. Творчество Хаджа Абдуллаха Ансори оказалось в этом смысле этапным: в нем наиболее заметно обнаруживается вторжение прозы, в заповедную сферу божественной нравственно-этической лирики. Вероятно, это связано с установкой автора на приобщение к поэзии «Муноджотнаме» более широкого круга читателей, для которых сюжетность, эпичность лирики произведения могла явиться условием, позволяющим делать явственными элементы сюжета. Исследование прозаического наследия Хаджа Абдуллаха Ансори выявляет, что писатель стремился к упрощению языка произведения, делая его благозвучным и приятным, а для читателя понятным и действенным. Персидское наследие писателя удачным подбором рифм и словесных знаков воспринимается как рифмованная проза мусаджаб: «... Аз банда хато ояду зиллат ва аз Ту ато ояду рахмат». Изучая этот отрывок легко прийти к выводу, что Хаджа Ансори в развитии деталей предметной изобразительности превосходит собратьев по творчеству богатством собственно словесной, семантической экспрессивности слов. Но в «Муноджотнаме» собственно эмоциональная экспрессивность художественной семантики реализуется и акцентируется с помощью применения различных приемов интонационно-синтаксического строения фраз и в этом смысле определяет их особенности. Последняя осуществляется посредством применения тех или иных «фигур» – инверсий, словесных повторов и антитез, риторических обращений, вопросов, восклицаний и других более простых или же более общих и широких синтаксических конструкций. А интонационно-синтаксическая динамика словесного строя в «Муноджотнаме» акцентируется и усиливается с помощью его ритмической организации – стихотворной или прозаической. Переносное значение поэтизированных слов, различные оттенки их вполне ощутимой метафоричности и метонимичности «Муноджотнаме» представляет собой очень важную, а порой даже решающую сторону семантической экспрессивности художественных фигур, выражая то или иное отношение автора к изображаемой проблеме. В «Муноджотнаме» иногда его словесные ряды

(такты) имеют некоторую ритмическую упорядоченность, заключающуюся в относительном, не полном равенстве их словесных ударений.

Таким образом, «Муноджотнаме» является образцом благозвучной рифмованной прозы мусаджа, он свободен от сложностей в выражении мысли. В нем наблюдаются повторы и тарсеъ (украшение художественной речи, поэзии внутренней рифмой, риторическими фигурами), антитеза, противопоставление и восхваление. В «Муноджотнаме» гораздо больше значение имеет проблематика произведения – выделение, усиление, развитие, в процессе творческой типизации характерных особенностей излагаемых максимумов, каких-то определенных их сторон, свойств, отношений, которые оказываются для автора идеологически наиболее значительными и важными, ради которых, собственно, происходит самый отбор таких, а не других слов, конструкций, художественных средств и фигур. В принципиальном интересе Хаджа Абдуллаха Ансори к этим важнейшим деталям художественных средств изображения уже потенциально заключается определенная их идейно-эмоциональная оценка, которая в процессе творчества и находит свое выражение в деталях образной формы «Муноджотнаме». Следовательно, наиболее важной для понимания данного произведения, «ведущей» среди конкретных сторон его содержания, является его проблематика, ибо именно она непосредственно вытекает из идеологического мирозерцания писателя, из его идеалов определяя собой другие конкретные стороны содержания «Муноджотнаме» Ансори.

Другим достоинством «Муноджотнаме» является наличие комментария и краткость и компактность предложений. Разъяснение словосочетаний и лаконичное изложение предложений – это позитивные особенности прозы эпохи Саманидов. Хаджа Абдуллах Ансори излагает свои мысли в форме компактных предложений, богатых и красочных словосочетаний. Например:

«Илохо, Туро чун чуям, ки дар малакут камтар аз муям» (1,42).

- «Боже, как я в поисках твоих, так я тоньше волоска».

«Илохо, дастам гир, ки дастовез надорам ва узрам бипазир, ки пой гурез надорам» (1,42) – «Боже,

возьми меня ты за руку, но нет в руках гостинца, прими мои извинения – на мне нет ног бежать».

Прекрасная проза «Муноджотнаме» является весьма легкой, однако, при всей ее реальной легкости, подражание ей представляется делом трудным. В последующие столетия многие из литераторов подражали стилю Хаджа Абдуллаха Ансори, и только Саади оказался наиболее удачливым из всех. Он смог довести стиль ритмической прозы мусаджа Хаджа Абдуллаха Ансори до высот совершенства.

2. Язык и стиль изложения автора в простой и благозвучной прозе «Муноджотнаме» твердо опираются на исконную персидскую лексику, изящную и древнюю ее структуру, на ее словообразовательные ресурсы, глагольные наклонения и лишен искусственности, неестественности стиля.

3. «Муноджотнаме» является своеобразной сокровищницей терминологии суфизма и ее истолкования. Свои аскетические духовные понятия Хаджа Абдуллах Ансори излагал рифмованными словосочетаниями, прекрасной и привлекательной структурой двустипий и рубаи, используя свое художественное мастерство.

4. В пафосе «Муноджотнаме» есть и некоторые общие, эпохально и национально повторяющиеся особенности – нравоописательные.

#### Литература:

1. Ансори, Абдуллох. Муноджот и рубаи / Мехдии Муиниён.- Тегеран: Ганджина, 1370. - С. 120.
2. Аттор, Фаридуддин. Тазкират-ул-авлиё / автор предисловия Мухаммади Казвини. - Тегеран, 1336. - С. 300.
3. Бахор, Мухаммадтаки. Стилистика/Сабкшиноси. Т.2. - Тегеран, 1373. - С. 432.
4. Бертельс Е.А. Избранные труды. Суфизм и суфийская литература. - М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1965. - С. 524.
5. Боркюэй Серж. Гератский старец – Пири Хирот/ перевод Равони Фарходи. - Кобул, 1978. - С. 420.
6. Фурузонфар Бадъуззамон. Хадисы в «Маснави». - Тегеран: Амири Кабир, 1370. - С. 274.
7. Зарринкуб Абдулхусайн. Ценность суфийской наследии / Арзиши мероси суфия. - Тегеран: Ориё, 1344. - С. 270 с.

Рецензент: к.филол.н., доцент Ибрагимов К.И.